

Цинь Юй не успел отдохнуть, как пришло сообщение о победе. Он посмотрел на солдата, стоящего перед ним, и слегка нахмурился.

— Где Цзыци?

— Ваше Высочество, генерал Ань сказал, что ему нужно ещё кое-что проверить, и велел мне доложить вам.

— Хорошо, иди.

Цинь Юй махнул рукой.

Дело в Ланьчэне было завершено, оставалось только успокоить народ. Хотя зачинщик так и не был найден, что немного беспокоило Цинь Юя, но скандал вокруг Чжао-вана набирал обороты, и пора было оставить земли цянов.

Нужно было вызвать Чжао Чжипина для обсуждения, или, вернее, вызвать господина Чжао, чтобы подготовить подарки и сделать предложение Наньгуну Сюню. Но каждый раз, когда он думал об этом, Цинь Юй чувствовал странное беспокойство, которое раздражало его.

Он потянулся и вдруг почувствовал лёгкую тоску. Встал и вышел из палатки, чтобы немного прогуляться.

— Где генерал Ань? — спросил он у стражника.

— Кажется, вернулся в свою палатку, — ответил стражник.

Вернулся в палатку? Почему он не пришёл ко мне, а сразу ушёл?

Цинь Юй с недоумением направился к палатке Ань Цзыци. У входа не было охраны, и он вошёл внутрь.

— Цзыци.

— Ваше Высочество!

Голос Ань Цзыци звучал странно, и Цинь Юй нахмурился. Может, он ранен? Неужели такая мелкая банда могла ранить его?

— Что случилось? Почему не пришёл ко мне?

— Цзыци виноват, — Ань Цзыци поспешно опустился на колени, склонив голову.

— Что ты делаешь?

Цинь Юй поднял почти прижавшегося к земле Ань Цзыци, взял его за руку и почувствовал, что тот слегка дрожит.

— Что с тобой?

Подняв голову Ань Цзыци, Цинь Юй сразу изменился в лице. Лицо Ань Цзыци было бледным, словно он получил тяжелое ранение.

— Почему не вызвал лекаря?

Цинь Юй усадил его.

— Ты слишком безрассуден, зачем сам лез в бой?

У него и так хватало солдат для атак, ему нужны были стратеги, а не бойцы.

— Позовите...

— Ваше Высочество!

Ань Цзыци с тревогой воскликнул, невольно схватившись за одежду князя, и с силой потянул, так что Цинь Юй упал рядом с ним.

— Цзыци провинился, прошу прощения.

Ань Цзыци снова попытался встать на колени.

Цинь Юй был в полном замешательстве. Ранение не должно давать такую силу!

— Не вставай, что с тобой?

Ань Цзыци сел рядом, опустив голову, и долго молчал, прежде чем пробормотал:

— Я... я немного не в порядке, но всё в порядке.

Не в порядке? И такая сила? С такой силой и такой бледностью? Ань Цзыци...

Цинь Юй вдруг понял, и его выражение смягчилось. Он слегка наклонился и спросил:

— Это твой первый раз на поле боя?

Ань Цзыци всё ещё опустил голову, его лицо стало ещё бледнее, а в желудке закружилось. Цинь Юй, глядя на него, понял ответ.

Эх, тебе тяжело!

— Если тебе плохо, просто вырви.

Цинь Юй похлопал его по плечу.

— Я никому не расскажу.

Ань Цзыци слегка покраснел, чувство дискомфорта в душе немного улеглось. Он взглянул на князя и тихо спросил:

— Ваше Высочество, вы когда-нибудь боялись?

— Конечно, — с улыбкой ответил Цинь Юй.

Страх всегда был в его сердце!

Ань Цзыци резко поднял голову, на лице его было удивление. Цинь Юй, глядя на него, действительно рассмеялся. Этот вид, лишённый обычной сдержанности и аккуратности, был довольно забавным.

— Я тоже человек, и убивать страшно.

Взгляд Цинь Юя скользнул за Ань Цзыци, к солдатам, сновавшим туда-сюда у палатки.

— Первого, кого я убил, звали Лю Лян. Он приехал верхом на аудиенцию, и я убил его перед лагерем. Весь род Лю был уничтожен.

Лю Лян был наследником рода Лю из царства Янь. Когда он только прибыл в Янь, военные и политические дела контролировались родом Лю, и они не считали его, ещё не достигшего совершеннолетия, за человека. Он долго планировал, начиная с убийства Лю Ляна перед лагерем и заканчивая уничтожением всего рода Лю. Только после того, как род Лю был заменён родами Фань и Кун, царство Янь действительно оказалось в его руках.

Ань Цзыци открыл рот, хотел спросить, вспоминает ли князь, как он, каждый раз думая об этом, чувствовал тошноту, хотел убежать, спрятаться, но в конце концов ничего не спросил, просто смотрел на профиль князя.

— Даже сейчас я иногда вспоминаю лицо Лю Ляна, но я больше не боюсь, как раньше. Лю Лян должен был умереть, и род Лю должен был быть уничтожен, как и эти бандиты сегодня. Цзыци, ты из знатного рода, ты понимаешь, что я имею в виду.

— Цзыци понимает, — кивнул Ань Цзыци, и в его глазах снова появился блеск.

Они родились в знатных родах, и куда бы ни указывал их меч, падали тысячи людей. Они могли только научиться или умереть, выхода из этого пути не было.

— Ха-ха, вот и хорошо!

Цинь Юй улыбнулся ему.

— Мужчина должен строить карьеру, не боясь убийства. Ань Цзыци, я надеюсь, что ты ещё прославишься!

Ань Цзыци тоже улыбнулся, хотя дискомфорт всё ещё присутствовал, но он почувствовал облегчение.

Цинь Юй, увидев его улыбку, похлопал его по руке и с улыбкой сказал:

— Цзыци, теперь можешь отпустить мою одежду?

Ань Цзыци всё это время держал его одежду, раньше он был слишком напряжён, и Цинь Юй не говорил, но теперь пора было отпустить.

— Цзыци провинился.

Ань Цзыци поспешно встал.

— Хорошо отдохни.

Цинь Юй беззаботно улыбнулся и вышел из его палатки.

Ань Цзыци долго смотрел в сторону, куда ушёл князь, вспоминая его жестокий, но в то же время тёплый профиль. Уничтожение рода Лю в Янь, тогда князь только перешагнул порог совершеннолетия. Разве его рука не дрожала, когда он убивал?

На вершине холма Цинь Юй смотрел на разрушенное логово бандитов. Чёрный дым поднимался оттуда, а земля была усеяна трупами, от которых исходил резкий запах крови. Он слегка нахмурился, но в душе чувствовал лишь оцепенение.

На самом деле, по сравнению с Ань Цзыци, Цинь Юй считал себя более удачливым, потому что в Янь его поддерживала сильная ненависть, которая подавляла страх, панику и даже тошноту, делая его бесчувственным. Но простая фраза о построении карьеры не обязательно заставит человека отказаться от всего этого и стать таким, как он.

Если Ань Цзыци не сможет справиться, придётся его заменить.

— Ваше Высочество.

Ань Цзыци? Цинь Юй обернулся, удивлённый.

— Что случилось?

— Из столицы пришло указание, — Ань Цзыци поклонился. — Вдовствующая императрица приказала выдать Наньгун Сян замуж за Чжао-вана, и скоро состоится свадьба.

Я опоздал.

Цинь Юй с облегчением вздохнул и направился вниз по склону.

— Возвращаемся в город.

— Слушаюсь.

Ань Цзыци ещё раз оглянулся назад. Кровь всё ещё вызвала у него лёгкий дискомфорт, но, глядя на уверенную походку князя впереди, он почувствовал, как его беспокойство улеглось, и последовал за ним.

Ланьчэн.

Цинь Юй держал письмо от Ли Ханя, его густые брови слегка приподнялись, а выражение лица стало странным.

Наньгун Сян сбежала от свадьбы и оказалась в Даляне. Маленький жрец, это как раз то, чего ты хотел. Но как мне разобраться с этой проблемой, которую ты мне подкинул?

— Приготовьте экипаж, я возвращаюсь в Далян, — вдруг приказал он.

— Слушаюсь.

Ань Цзыци сразу же выполнил приказ.

— Цзыци.

Цинь Юй остановил его и добавил:

— Ты, патриарх Фэн и Пэй Янь останетесь здесь, чтобы успокоить цянов. Вернитесь после завершения переселения жителей Дунъяна и заодно тайно выясните, кто стоит за событиями в Ланьчэне.

Князь уезжает один?

Ань Цзыци почувствовал лёгкое беспокойство и немного грусти, но сразу же сказал:

— Цзыци исполняет приказ.

У городских ворот патриарх Фэн смотрел на стремительно удаляющийся экипаж князя, и его беспокойство усиливалось. Чжо Цинфэн пропал без вести, и патриарх Фэн предполагал, что он, скорее всего, в Даляне. Но он не мог уехать сразу, иначе люди, оставленные князем, заподозрят его в нечистых намерениях.

Находясь на такой высоте, как князь Цзинь, подозрительность естественна. Патриарх Фэн был уверен, что князь всё ещё расследует причины событий в Ланьчэне.

Пыль, поднятая быстро скачущей повозкой, скрывала её от глаз сзади, но Цинь Юй всё равно чувствовал, что ехали слишком медленно.

— Быстрее.

— Ваше Высочество, экипаж трясётся, возможно...

— Я сказал быстрее.

— Слушаюсь.

Стражник замолчал от гневного окрика князя и стал хлестать лошадь кнутом.

Цинь Юй сидел в повозке, и его тоже трясло, но он всё равно торопился, торопился, не в силах замедлиться.

Побег Наньгун Сян от свадьбы давал Чжао-вану повод для вторжения в Гуаньчжун и повод для императорского двора упрекнуть его. Цинь Юй не мог не торопиться, и он всё время вспоминал, как Наньгун Юйлян стоял на коленях перед ним ради Наньгун Сян.

Южные ворота Даляна.

Цинь Юй откинул занавеску повозки. Ли Хань ждал у ворот, а рядом с ним стоял человек.

Наньгун Юйлян?

Князь Цзинь улыбнулся, и улыбка его была довольной.

Маленький жрец, лучше скажи что-нибудь приятное, иначе я отправлю твою возлюбленную к Чжао-вану.

— Приветствую Ваше Высочество.

<http://bllate.org/book/16170/1451277>